Глава 0034 - Играть по-крупному

"Ты когда-нибудь задумывался о том, что это значит для твоих оппонентов, когда они уже проиграли тебе, и тебе приходится отнимать у них жизни"? Сюй Юнь сказал.

"Конечно, это означает смерть". Эрик сказал: "Но каждый, кто борется в черном боксе, знает, что жизнь и смерть определяются судьбой! Даже если они умрут, не на что жаловаться. Контракт подписывается самим собой. И даже если ты умрешь, ты все равно получишь часть денег на умиротворение".

Сюй Юнь чихнул: "Деньги на умиротворение? Всего несколько долларов, достаточно, чтобы успокоить кого? Поскольку человеку приходится зарабатывать на жизнь борьбой с черным боксом, это означает, что он находится в трудном положении, и его семья, вероятно, единственная, кто его поддерживает! Как еще он мог рискнуть своей жизнью, чтобы сражаться в черном боксе? Ты забираешь жизни людей, когда говоришь, что заберешь, ты не даешь им никакого шанса, ты знаешь, что убивая одного человека, ты, возможно, имеешь в виду убить их семью!?"

Эрик так не думал, он немного улыбнулся, так как не мог сдержать боль из-за тяжелой травмы левой руки, и носил острую боль сырой, прежде чем говорить снова: "Даже если бы кто-то спросил меня сто раз, я бы сказал ему, что есть высокие и низкие расы, и что мы, белые люди, всегда будем на высоте".

"Тогда позвольте мне сказать вам, что это не закрытая эра тогда, сейчас на Уолл-стрит чернокожие, как президент, и белые, просящие еды". Сюй Юнь сказал: "Если ты действительно настолько не раскаиваешься, то я должен что-то сделать для прогресса всего человечества .....".

"Ты не мог осмелиться убить меня." Эрик сказал уверенно.

"Почему?" Сюй Юнь был ошеломлен, где на земле этот уже испорченный парень получил уверенность сказать такие вещи самому себе?

Эрик уверенно и самодовольно сказал, заставляя себя переносить сильную боль: "Потому что ты прекрасно знаешь, что Я - правая рука Крестного Отца". Крестный Отец может простить тебя за то, что ты заплатил ему целое состояние, но он никогда не простит тебя за то, что ты заплатил ему мою цену".

"Ты слишком высоко думаешь о себе, только потому, что ты белый?" Сюй Юнь с презрением сказал: "Земля может повернуться без кого угодно, семья Гамбино так же процветает без тебя".

Сюй Юнь был очень расстроен высокомерием этого парня, изначально он не хотел заходить слишком далеко, заходить слишком далеко могло бы действительно разозлить крестного отца, но теперь его это не могло не волновать.

"Похоже, крестный отец такой же крайний расист, как и ты, даже если это его полностью бесит, мне все равно." Сюй Юнь Пух-пухед, "Челюсти Нью-Йорка, если ты умрёшь, то подпольный черный бокс Нью-Йорка будет иметь на одно меньшее бедствие". Когда вернешься в ад, не забудь поздороваться и извиниться перед теми, кого убили".

"Ты не посмеешь убить меня!" Доверие на лице Эрика исчезло, когда он сказал это снова, и он прочитал косу смерти в глазах Сюй Юнь.

Углы рта Сюй Юня слегка приподняты, его улыбка наполнена горько злой аурой: "У тебя даже не будет возможности узнать, осмелюсь я или нет".

Горло человека было довольно хрупким, и как только оно было раздавлено, он умирал, потому что не мог вдыхать достаточно кислорода.

Сюй Юнь так и сделала, и смерть Эрика была совсем не болезненной, она была довольно болезненной. Это было похоже на тех, кто был замучен до смерти по кусочкам на боксерском ринге, боль была невообразимой ни для кого другого.

Бай Сяое даже немного не выдержал такой жестокости, поскольку Сюй Юнь был очень беспощаден, это тоже было очень страшно.

В конце концов, Эрик дважды дико кашлянул, из его рта и носа вылилось несколько глотков крови, его глаза уставились на Сюй Юнь с яростным взглядом в глазах, умирая после того, как он проглотил свое дыхание.

На протяжении всего процесса ни один из двадцати человек, или около того, которые Эрик привез с собой, на самом деле не выделялся, и лицо каждого было мрачным. Из-за этих людей, ни один из них не имел чистой белой крови! Может быть, были люди с белым цветом лица, которые тоже были смешанными, и из всех присутствующих, родителей или бабушек и дедушек, всегда были люди других цветов!

Может быть, это была сила, которая заставила этих людей смотреть, как Эрик умирает!

Только после того, как Эрик заткнул рот, около двадцати человек, которых он привез с собой, вытащили свои пистолеты в шок, честно говоря, у них не было абсолютно никакого намерения нападать, они были напуганы, они беспокоились, они защищались.

Сюй Юнь поднял руки: "Я не хочу вас всех перечить, просто я лично ненавижу расистов". Я уверен, что у вас всех есть близкие или друзья, или даже вы сами, иногда подвергались дискриминации, особенно, когда вы следуете за таким парнем. Ты знаешь, что я имею в виду."

Действительно, все присутствующие люди, были дискриминированы Эриком, Эрик был болью в каждом из их сердец, но все они не осмелились ничего сделать с Эриком, в конце концов, Эрик был кем-то, с кем они не могли позволить себе связываться.

Теперь этот молодой китаец перед ними с легкостью позаботился об Эрике, так что, естественно, они были для него еще менее подходящими. Более того, были некоторые ситуации, которые они не могли понять, человек, которого крестный отец хотел "пригласить" убить Эрика, определенно, был для них очень трудным выбором.

Что им делать?

Пожалуйста, попросите Сюй Юнь сказать им ответ: "Братья, сделайте мне одолжение, возьмите этого человека и скажите крестному отцу, что я все еще буду ждать его здесь". Если Крестный Отец действительно искренен, я уверен, что он будет знать, что он должен делать".

Это была самая прямая провокация для Крестного отца.

После того, как Бай Сяое увидел, как эти мафиози утаскивают труп Эрика, она посмотрела на Сюй Юнь в полном недоверии: "Неужели ты не хотел зайти в такой тупик?".

"Ни за что. Когда враги встречаются, они видят друг друга в другом свете". Сюй Юнь сказал.

Когда-то был специальный разведчик боевой бригады по имени Сунь Дабао, который отправился на некоторое время в Божественную бригаду драконов, чтобы пройти специальную подготовку, и это был Сюй Юнь, который привел его с собой, и этот малыш был милым и праведным. Так что у него были очень хорошие отношения с Сюй Юнь. Позже он ушел по окончании учебы и был удален из подразделения после того, как совершил крупное табу во время другой миссии.

И то, чему он научился в своей жизни, он даже не мог использовать в другом месте. Чтобы заработать на жизнь, он отвез свою семью в США, чтобы бороться с черным боксом, прямо здесь, в Нью-Йорке.

Сюй Юнь был с ним на связи, но плохие новости пришли внезапно. Сун Дабао умер на ринге, и человеком, который убил его, была Нью-Йоркская Великая Белая Акула, Эрик. Сюй Юнь прекрасно знал, что борьба с черным боксом, смерть - пустая трата времени. Но потом он услышал, что Эрик был расистом, когда Сун Дабао уступил поражение, но все равно убил его мучительно.

Слишком много времени прошло и гнев в сердце Сюй Юнь был давно ушел, поэтому когда Челюсти Нью-Йорка стояли перед ним и сказали ему, что он был Эрик, Сюй Юнь не был зол.

Тем не менее, намерение убить начало быстро раздуваться внутри, и вскоре достигло точки, когда он не мог сдерживать себя.

Первоначально все должно было пойти не так, Сюй Юнь должен был пойти за друзьями крестного отца обратно на чашечку чая и поболтать, завести друзей, сравнить города друг с другом, а потом заняться делами.

Но сейчас, как все будет развиваться, Сюй Юнь не могла реально предсказать.

Может быть, Крестный Отец действительно пришел бы, чтобы лично пригласить его, была вероятность пятьдесят процентов, или, может быть, Крестный Отец действительно вел бы себя, как в фильме, и просто использовал бы вертолет и запустил бы ракету, чтобы взорвать его, также была вероятность пятьдесят процентов от этого.

Оставить это судьбе? Это был не в стиле Сюй Юнь.

"Хочешь пойти в "Старбакс" по диагонали через дорогу за чашечкой кофе?" Сюй Юнь указал на улицу и сказал Бай Сяое.

"Такой экстравагантный?" Бай Сяое замер, "Ты не будешь ждать здесь Рэндольфа?"

"Я тоже планирую подождать, но боюсь, что он на самом деле организует вертолет, чтобы прилететь и запустить ракеты, чтобы взорвать нас." Сюй Юнь сказал: "В конце концов, я сломал ему левую и правую руку".

Бай Сяое вырезал: "Я думал, ты сказал, что это не фильм! Что случилось, ты сейчас в фильме? Думаешь, ты Смиты? Действительно думаешь, что люди будут использовать ракеты, чтобы избить тебя?"

"Безопасность во-первых, дружба во-вторых." Сюй Юнь сказал: "Давай просто пойдем, я думаю о тебе, мне плевать на себя .....".

http://tl.rulate.ru/book/300/1286504